

Посреди темной камеры молодая девушка с длинными вьющимися черными волосами опустилась на колени, её запястья были закованы в кандалы и связаны толстой ржавой цепью. Тело девушки было сгорблено, она была одета в белый траурный ханьфу, полы которого были испачканы в грязи и окровавлены. Ее голова была опущена, а волосы закрывали маленькое безупречное лицо. Уголки ее тонких губ были подняты вверх в насмешливой улыбке, а ее темные, похожие на драгоценные камни, глаза метались влево и вправо, пристально рассматривая окружение.

Охранник снаружи камеры вздохнул, глядя на девушку. Его сердце неистово забилося в груди, пока он наблюдал, как хрупкая девушка была вынуждена терпеть подобное отношение из-за императора.

Император разослал указ, требующий, чтобы девушка предстала перед королевским двором и покалась в своих грехах. Охранник был рад, что девушка наконец будет освобождена из столь грязной неподходящей обстановки, однако, он знал, что единственное, что ждало девушку, это смерть.

Это было просто ужасно. Это же настоящая богиня совершенства, но ее единственным местом назначения будут желтые источники. (Желтые Источники символизируют преисподнюю/ад в китайской мифологии)

Охранник открыл дверь камеры ключом и пару раз кашлянул. Видя, что привлек ее внимание, он повел девушку в главный дворец, цепи с грохотом тащились позади нее. Несмотря на подобное унижение, прохожие видели, что девушка шла так уверенно, словно сама была императрицей. Ее бесстыдное поведение вызывало ревность и ненависть у знатных наложниц и королевских жён, но женщина не обратила на них внимания, продолжая спокойно идти к королевскому двору, будто и не была заключенной.

Словно весь мир был в ее руках.

Наконец, когда они достигли королевского дворца, девушка остановилась. Распорядитель был ошеломлен столь необычным появлением, но быстро объявил о ее прибытии к императору. Медленно высокие внушительные ворота главного дворца открылись, и девушка вошла внутрь.

Все взгляды обернулись к ней, но одна пара глаз словно опалила ее душу. Эти глаза, казалось, тосковали, но также и презирали ее одновременно. Темные глаза принадлежали царственному красивому лицу, настолько красивому, что оно казалось нереальным. Это лицо словно было создано великим скульптором. Ни одна женщина не могла не возжелать этого мужчину. Но девушка уже отказалась от любви или желания. Этот мужчина был ее последней миссией перед свободой.

Ее свобода от гнусного бесконечного соблазнения мужчин. Её свобода от столь прекрасного облика, что принёс ей больше вреда, чем пользы. Ее свобода от Системы Совершенной Богини.

Он остается ее последней миссией. И она преуспеет.

"Сяо Юньхуа." Горячо воскликнул один из министров с обвинением в голосе. "Искусительница! Ты осквернила этот дворец и оскорбила принцев и императора!"

Девушка, Сяо Юньхуа, молча слушала мужчину с бесстрастным лицом, склонив голову, когда министры гневались и презрительно кричали, что она дьявол. Она не стала отрицать их слова, они все равно найдут, что еще сказать. Зачем заботиться о том, чтобы остановить то, что никогда не остановится?

Император поднял руку, заставив всех замолчать. Единственным оставшимся звуком был звук дыхания, но не для Сяо Юньхуа. Она больше не дышала. Скованная метафорическими и реальными цепями, она была вынуждена делать то, чему раньше завидовала, когда это делали другие красивые девушки. Но теперь, если бы она могла вернуться, она бы лучше выбрала ад, рай или чистилище...

Сяо Юньхуа была так близка к победе. Он был ее последней целью.

"Юньхуа..." Хрипло произнес император. "Почему?" Видя, что она молчит, игнорируя его вопрос, глаза императора вспыхнули гневом. Причинила боль. Оттолкнула его. Он встал со своего трона и медленно опустился к стоящей на коленях девушке. Видя, как ее голова склонилась, а красивые волосы закрыли лицо девушки от чужих глаз, он усмирил свой гнев. Так много мужчин жаждали её, даже несмотря на его вмешательство.

Она околдовала множество мужчин, даже не желая этого. Он злился от ревности, когда видел, как другие соперничают за нее. Но даже его предупреждение не смогло остановить горячие головы, их тянуло к ней непреодолимой силой. Столь непреодолимой, что даже его сердце было готово покинуть его и отдаться ей без сожалений.

Сяо Юньхуа краем глаза увидела его внутреннюю борьбу и вздохнула. Её план работал не так, как должен был. Он должен был влюбиться в её искусственную внешность, как и все остальные. Он должен был быть ослеплен ее фасадом, как и все остальные. Но почему он так сильно колеблется, прежде чем отдать ей свое сердце? Он был одним из сотен, если не тысяч, её завоеваний. Она относилась к ним только как к миссиям за свою свободу, так почему ее последняя миссия была такой сложной?

Действительно, он был самым красивым из всех ее целей, но Сяо Юньхуа уже давно не заботилась о внешности, поскольку она приносила только неприятности и ослепляла. Она хотела вернуться и воспарить в небеса со свободными крыльями.

Однако, чтобы получить свободные крылья, она должна была принять решительные меры.

Сяо Юньхуа бросила взгляд на меч ближайшего стражника. Прежде чем кто-то успел среагировать, она быстро выхватила меч и пронзила им свой живот так сильно, как только могла. Это создало тот эффект, который она хотела. Глаза императора распахнулись от ужаса, он быстро схватил ее падающее тело, прежде чем оно упало на пол. Он не обратил внимания на огромное количество крови, выплеснувшейся на его желтые одежды с прекрасными

вышитыми драконами. Он не возражал, что его золотая корона испачкалась красным. Он не обратил внимания на судорожные вздохи своих братьев, когда они бросились подхватить ее тело. Все, что имело значение, было то, что ее, похожие на драгоценные камни, глаза медленно закрывались, впадая в вечный сон. Ее прекрасное лицо было искажено болью, по щекам текли слезы.

Медленно, дрожащими руками, император мягко вытер кровь и слезы с её лица. Он сдался. Его сердце наконец сделало выбор. Он любил ее больше, чем саму жизнь.

Услышав знакомый звон, Сяо Юньхуа улыбнулась, когда ее тело начало излучать золотой цвет, и она начала подниматься в воздух. Ее смертельная рана зажила сама собой, а ее белый траурный ханьфу сменился оранжевыми одеждами с вышитыми синими бабочками. Ее платье было в идеальном состоянии, а ее бледная кожа ярко блестела. Ее тонкие губы стали алыми, а между темными бровями появилась родинка киноvari. Каким-то образом ее и без того непревзойденные черты лица стали еще идеальнее, и теперь она казалась более красивой, чем раньше.

Люди в комнате смотрели на ее возродившуюся форму в шоке. Один из служителей закричал: "Колдовство! Ее нужно убить прежде, чем она распространит свою злую магию! Смерть - ее единственное спасение!"

Император снова поднял руку, чтобы заставить замолчать гудящую толпу. Он посмотрел на Сяо Юньхуа почти умоляющими глазами и спросил ее: "Почему?" Он уже задавал этот вопрос, но на этот раз она не собиралась его игнорировать.

Сяо Юньхуа изящно спустилась на пол. Она посмотрела прямо в глаза императора, что было большим табу, и начала говорить. "Ваше Величество." Она сделала паузу. С чего ей начать? С самого начала?

С улыбкой Сяо Юньхуа сказала: "Ваше Величество, позвольте мне рассказать вам историю."

Услышав ее слова, император собрался отпустить всех мужчин в комнате, оставшись с ней вдвоем, но Сяо Юньхуа покачала головой. Слишком многим мужчинам она должна объяснение. Из-за Системы Совершенной Богини она играла со многими сердцами... Теперь, когда она могла уйти, ей было легче наконец раскрыть свой секрет, снять груз с ее обремененных плеч, даже если это была лишь малость.

Используя Очки Привлекательности, она создала стул и села на глазах многих людей. В их глазах было видно изумление ее маленькой хитрости, но ей было все равно. Девушка глубоко вздохнула, ее украшения зашевелились, и в тихом зале прозвучал звон прекрасных ювелирных украшений, и начала говорить: "Однажды молодая девушка по имени Сяо Юньхуа, родившаяся в стране под названием Китай..."

ШАНХАЙ, КИТАЙ

20XX ГОД

"Сяо Юньхуа, ты отвратительная уродина!" Прозвучал женский голос, а в комнате раздался звук удара. Пощечина была настолько резкой, что сбила человека с ног.

"Ты смеешь думать о парне моей дочери?" Сердито закричала женщина: "Как мусор смеет на что-то надеяться? Сдохни, Сяо Юньхуа!" Прежде чем женщина снова ударила девушку, та подняла руки, сдаваясь и прикрывая голову. Женщина размахнулась ногой, чтобы пнуть девушку в живот.

Однако, прежде чем женщина смогла надругаться над девушкой, тихий голос остановил её. "Мать, оставь ее. Это не её вина, что Цзян Жун так красив. Она не единственная, кто влюблен в него."

"Но она твоя сводная сестра!" сердито сказала женщина. "Она заслуживает адских мук!"

Сяо Хуасю тихо засмеялась, уставившись на Сяо Юньхуа. Ее глаза наполнились презрением и насмешкой, когда она напонила матери, Мэн Вань, об одном факте. "Мама, ты думаешь, эта уродливая толстая сука способна соблазнить Цзян Жун?"

На лице Мэн Вань появилась понимающая улыбка, когда она покачала головой. "Сяо Сю, прости мать за то, что она так глупа. Действительно, на этот мусор никогда не взглянет ни один нормальный мужчина, тем более такой красивый и талантливый, как Цзян Жун." Мать и дочь, усмекаясь, взглянули на избитое тело Сяо Юньхуа. Скрестив руки на груди, они покинули ее комнату, не забыв напомнить ей, что в эту ночь еды она не получит.

Даже если Цзян Жун не заинтересовался ею, вешаться на парня ее прекрасной сводной сестры было запретом, на который уродливая бесполезная Сяо Юньхуа наплевала.

Когда Сяо Юньхуа одна лежала на полу, ее глаза наполнились слезами от несправедливости. Некоторые родились красивыми в идеальной семье, а другие, вроде неё, родились уродливыми, навязанными отцу, потому что их мать умерла при рождении. Не говоря уже о том, что у ее отца уже была любимая дочь, её сводная сестра, и он женился на Мэн Вань, поэтому появление еще одного ребенка создало угрозу для мирной обстановки, которую построило это трио.

Конечно, ее отец действительно дал ей место для проживания, еду и небольшие деньги, но, по сравнению с Сяо Хуасю, это было ничто. У девушки была лучшая одежда, лучшая обувь, лучшая внешность, всё лучшее. Это было похоже на современную адаптацию сказки с Золушкой, но не совсем. По сравнению с Сяо Юньхуа Золушка была прекрасна. Она же была безобразна. Ей всю жизнь так говорили.

Сяо Юньхуа обратила свое внимание на лежащую рядом книгу и улыбнулась сквозь слезы. Она открыла книгу и прочитала последнюю главу, где прекрасную героиню полюбил красивый

король, и подумала: а любит ли сама героиня короля? Сяо Юньхуа посчитала это странным. Книга описывает его как чрезвычайно красивого и нежного, так почему героиня колебалась?

Сяо Юньхуа закрыла глаза, и в ее голове появилась картинка. Она стояла на мосту в окружении цветов вишни. Основываясь на отражении в воде, она была совершенно ошеломительна в розовом кимоно и с заколками для волос в виде цветов. С другой стороны стоял мужчина с доброй красивой улыбкой. Лицо человека было подозрительно похоже на лицо Цзян Жуна...

Когда Сяо Юньхуа увидела лицо Цзян Жуна в своем воображении, она быстро открыла глаза, ее лицо порозовело. Смущение заполнило ее от этой невинной влюбленности. Хотя он был парнем ее злой сводной сестры, он всегда относился к ней справедливо. Он был одним из самых приятных людей в ее жизни и никогда не издевался над ней. Сяо Юньхуа даже не надеялась, что может понравиться ему, она предпочла оставить все это в своих фантазиях.

Но ни разу за миллион лет она не смогла бы представить, что Цзян Жун появится на следующий день и тайно вручит ей букет цветов. Она была так взволнована, что не знала, как на это реагировать. Но, поняв, что он совершил такое действие только после того, как ее сестра узнала, что она влюблена в него, в мыслях девушки родились подозрения.

Поэтому она подумала: "Эти цветы, наверно, для Хуасю." Цзян Жун никогда не обижал ее, что заставило ее взять цветы и спросить себя, почему она столь скептически относится к такому хорошему мужчине.

Цзян Жун не сделает ей больно, ни за что! Возможно... он тоже влюблен в неё? Возможно, её мечта исполнится. Но она не смела надеяться на это. Ему, подобному прекрасному принцу, никогда бы не понравилась некрасивая девушка.

Когда Цзян Жун ушел, Сяо Юньхуа прислонилась к стене своей комнаты с улыбкой на лице. Она не заметила, что ее сестра, Сяо Хуасю, стояла в тени со злой улыбкой на прекрасном лице. Глубоко в голове, за внешностью белого лотоса, она уже начала формулировать следующую часть своего плана. Она постарается так унижить Сяо Юньхуа, что она никогда не будет думать ни о каком другом мужчине, тем более о ее мужчине. В то время как Сяо Юньхуа счастливо вцепилась в свои недавно приобретенные цветы, она заметила маленький листок бумаги, спрятанный в цветах. Аккуратно взяв записку, девушка прочитала просьбу прийти в отель "Цветок" в девять часов вечера, сейчас же было три часа дня. Сяо Юньхуа была сбита с толку, потому что отель "Цветок" был известен как отель любви, куда приходили многие влюбленные парочки. Значит ли это, что Цзян Жун хочет сделать это с ней?

Думая о послании, Сяо Юньхуа обильно покраснела, девушка поняла, что готова отдать свою девственность такому красивому мужчине. У нее не было ложных ожиданий, что он потом возьмет на себя ответственность за это, но, по крайней мере, она сможет с радостью вспоминать о том, что потеряла девственность с таким красивым мужчиной.

Но прежде, чем Сяо Юньхуа успела подумать об этом, она вдруг вспомнила, что Цзян Жун

встречается с её сводной сестрой. Конечно, Сяо Хуасю не обращалась с ней справедливо и всегда издевалась над ней, но она не хотела ухудшать их отношения, переспав с её парнем. Это была линия, которую она никогда не пересечет, независимо от того, насколько велика была ее любовь к Цзян Жуну.

На самом деле Сяо Юньхуа решила быть честной со своей сводной сестрой и рассказать ей об измене её парня, пока не стало слишком поздно.

Взяв цветы и записку, Сяо Юньхуа осторожно постучала в дверь Сяо Хуасю. Когда Сяо Хуасю открыла свою дверь, она была удивлена, увидев, что ее уродливая толстая сводная сестра появилась с теми же цветами и запиской, которую дал ей Цзян Жун. С любопытством она спросила: "Юньхуа, что тебе нужно?"

Сяо Юньхуа вздохнула, начав объяснять ситуацию своей сестре. Когда она закончила, что-то странное мелькнуло в глазах Сяо Хуасю. В груди девушки появилось небольшое чувство вины, но она вспомнила слова матери о том, что Сяо Юньхуа была обманщицей, которая всегда хотел отобрать у нее все, в том числе и Цзян Жуну.

Ее сердце ожесточилось, когда она выхватила цветы, оставив записку в руках Сяо Юньхуа. "Ты чертова шлюха!" Закричала девушка, резко ударив Сяо Юньхуа. "Ты заставила его! Нет, ты лжешь, лжешь обо всем!"

"Н-но старшая сестра Хуасю--"

"Не называй меня своей старшей сестрой!" Сердито прервала её Сяо Хуасю. "Я не такая, как ты, и я не твоя сестра!" Подняв букет вверх, она бросила их в лицо Сяо Юньхуа и пошла в комнату своей матери со слезами на глазах. Со свирепым взглядом Мэн Вань ударила Сяо Юньхуа и потребовала, чтобы она проваливалась из этого дома.

Сяо Юньхуа не разрешили даже собрать вещи, она успела только взять телефон, как её беспощадно выгнали на улицу, и никто не пожалел ее. Ее биологический отец был в командировке, поэтому в доме хозяйничала ее мачеха. Блуждая по улицам, Сяо Юньхуа рыдала навзрыд, но никто не предложил ей помочь.

После часа скитаний она решила отомстить. Достав записку с номером в отеле, она добралась до отеля "Цветок" и спросила у администратора, где находится номер 512. Встав перед комнатой 512, она глубоко вздохнула и постучала в дверь. Дверь медленно открылась, и Сяо Юньхуа уставилась в темноту пустой комнаты. Девушка вошла внутрь, дверь закрылась за ней прежде, чем она успела среагировать. Сяо Юньхуа внезапно почувствовал, как несколько рук схватили ее и толкнули вниз. Их толчок был настолько резким, что ее голова ударилась об пол, и кровь начала заливать все вокруг.

В темной комнате прозвучало злобное хихиканье. Сяо Юньхуа подняла голову и заметила, что ее сводная сестра и Цзян Жун насмешливо смотрят на нее.

"Ты всё же решила прийти, шлюха, крадущая чужих парней!" Серdito закричала Сяо Хуасю. "Ты познаешь все муки ада, уродливая жирная сука!" Прежде чем Сяо Хуасю успела что-либо сделать, Цзян Жун положил руку ей на плечо и немного успокоил. Мужчины прошептала что-то девушке, вызвав ухмылку на её губах, когда Сяо Юньхуа внезапно закричала от боли. Ее внутренности словно были в огне, и она должна была выпустить то, что жгло её изнутри.

Внезапно она почувствовала, как ее одежду раздирают неизвестные люди. Ее голова колотилась от дикого пульса, она чувствовала головокружение и одурманенность. Она уже не могла четко различать лица вокруг. Жар в ее теле был настолько ошеломляющим, что она потеряла сознание...

На следующий день Сяо Юньхуа застонала, словно переживала сильное похмелье. Ее тело болело повсюду, когда девушка огляделась, оказалось, что она лежала в луже засохшей крови. Ее разбитая голова больше не кровоточила, но у Сяо Юньхуа было ощущение, что эта кровь была не из головы. Взглянув на свое обнаженное тело, она закричала, дрожа всем телом.

Трясущимися руками она достала телефон и была поражена, обнаружив тысячи сообщений с неизвестных номеров. Большинство из них называли ее бесстыдной, распутной, ужасной, в то время как другие говорили, что им понравилась бы ночь, если бы это была бесплатная услуга. В замешательстве Сяо Юньхуа открыла Интернет и нажала на веб-сайт своей школы.

Самым первым, что она увидела, была запись с ссылкой на видео. Видео было размещено на недавно созданной учетной записи в социальной сети и набрало уже миллионы просмотров. Нажав на кнопку воспроизведения, глаза Сяо Юньхуа в ужасе расширились, когда она увидела фигуру, знакомую фигуру, занимающуюся сексом с несколькими мужчинами. Лица мужчин были замазаны, но девушка была полностью разоблачена.

Лицо было ее, но ее глаза были закрыты, и она казалась безжизненной. Ролик длился всего пять минут, но в заголовках говорилось, что эта дикая женщина занималась этим часами. Комментарии варьировались от ненависти до отвращения. Там были и некоторые извращенные комментарии, но никто не защищал Сяо Юньхуа.

Взглянув на количество людей, которые оскорбляли её, Сяо Юньхуа зарыдала. Ее телефон зазвонил мелодией, которую она специально установила для своего отца. Ответив на вызов, она услышала, как отец кричал на неё за безответственность и бесстыдство.

"Но, отец, меня изнасиловали..."

"Ты смеешь еще и лгать мне?" Гневно прервал её отец. "Неудивительно, что твоя мать умерла во время родов. Она, наверное, знала, какой бесстыдной и отвратительной девушкой ты бы выросла!" Слезы хлынули из глаз Сяо Юньхуа с новой силой, когда она почувствовала, что ее сердце перестало биться, когда она услышала следующие слова своего отца. "Я отрекаюсь от тебя. Отныне ты сама по себе. Не смей больше использовать имя Сяо как свое собственное!" А потом он повесил трубку.

Сяо Юньхуа в гневе швырнула свой телефон на пол, разбив его. Она схватилась за простыни и разрыдалась.

Зачем?

Этот вопрос повторялся в ее голове как мантра. Это смешало ее сердце и ее чувства. Зачем? Почему она? Почему? Это потому, что она была некрасивой? Потому что не была идеальной, как ее сводная сестра? Но даже если она была толстой и уродливой, эти действия были слишком жестокими и подлыми даже для ее злой сводной сестры!

Сяо Юньхуа встала на дрожащих ногах и схватилась за соседний стол для поддержки. Её ноги тряслись и подгибались. Как жестоко они надругались над ней?

Сяо Юньхуа глубоко вздохнула, снова встала и медленно пошла в ванную. Увидев ванну, она улыбнулась. Может быть, это очистит ее тело от отвратительного покаяния, которое никак не исчезнет. Она включила воду и стала ждать. Через пятнадцать минут ванна была заполнена до краев. Сяо Юньхуа подняла ногу и опустил ее внутрь. Мучительно горячая вода обжигала ее кожу, но она чувствовала онемение, не обращая на это внимания.

Она забралась внутрь и почувствовала, словно плывет. Но даже так она все еще чувствовала себя грязной. Поэтому она попыталась соскрести с себя всю эту грязь ногтями, пока вода в ванне не покраснела. Но, даже тогда, она все еще чувствовала себя грязной. Наконец, Сяо Юньхуа решила нырнуть в воду с головой.

Под водой ее тело не только не чувствовало боли, но зрение и мысли были заторможенными и затуманенными. Ее глаза начали гореть, но она не вынырнула. Сяо Юньхуа чувствовала, что ее легкие медленно теряют то небольшое количество кислорода, которое в них было, но все еще не всплывала. Наконец, расплывчатая картинка перед глазами начала становиться все темнее и мрачнее, пока полностью не потухла.

Она чувствовала, что ее совесть угасает вместе с ее жизнью, но чувствовала себя довольной. По крайней мере, после этого поступка, кто-то сможет увидеть правду сегодняшнего дня. Всей её жизни. Наконец она полностью отключилась.

Но, в отличие от того, что она ожидала, она услышала что-то странное.

<< День! Система Совершенной Богини разблокирована. Добро пожаловать, новичок! Твоя цель? Стать самой красивой из всех, украв сердце каждого человека! >> Вспышка белого света ослепила девушку.